

В комнате тишина. Негромкий щелчок магнитофона. И тишина разорвалась взволнованными ребячьими голосами. «Дорогая Татьяна Владимировна, Вы самая добрая и человечная». Это голос Марины Малаховой. «Вы стали для меня идеалом. Хочу быть на Вас похожей». А это уже Рая Нураева. «От Ваших глаз лучистый становится светлей. Я очень Вас люблю». Это признание сделано Людой Тарасовой. «А меня

кадрового военного, до конца дней человека честного и справедливого, я очень уважала. Так его укалывающий перст начертал мою судьбу.

Закончила Ростовский университет. С красным дипломом. Преподаватели и преподаватели в аспирантуру. Не согласилась, хотя вся их небольшая семья жила в Ростове. Просто не сиделось на месте. Увидела в распределении Чкаловскую, ныне Оренбургскую об-

здесь же преподавала уроки литературы.

Сейчас медногорскую школу № 1 называют своим домом. Сколько дано уроков. Сколько выпущено учеников. Здесь же учились дочери — Алена и Татьяна.

Один из известных педагогов в нашей стране Александр Куманев писал: «Не горе нам дает ключ к пониманию жизни, а радость». Сам он считал, что учитель должен

И ЖИЗНЬ, И СЛЕЗЫ,

Вы, наверное, сразу узнали. Так точно, Олег Поздьяев. Я хочу сказать Вам, да что сказать... Спою».

Перебор гитарных струн сливается с мальчишеским голосом.

Заслуженный учитель школы РСФСР Татьяна Владимировна Мартынюк, о которой говорят эти добрые слова, сидит напротив меня, слушает запись. Моя учительница. Учительница тех ребят, чьи голоса звучат с магнитофонной ленты. Учительница не одного поколения медногорцев.

Она все та же. За три года, как мы расстались, ничуть не изменилась. Те же серые, необыкновенно лучистые глаза, те же крупные завитки волос, уложенные в короткую стрижку. Тот же заразительный смех.

«Спасибо за то, что научили не лить слезы...»

«Спасибо за Ваши уроки...»

«Спасибо за то, что Вы есть...»

Дрогнули уголки губ. Сверкнула в глазах слеза и тут же исчезла, вытертая украдкой. Татьяна Владимировна всегда стеснялась слез. А вот сегодня... С ленты звучат голоса последнего ее класса. Нынешнее первое сентября она пока еще встретит в родном кабинете литературы, ведь школе исполняется пятьдесят. А потом — прощание с учениками.

— Я ведь, Света, учителем быть не собиралась. Правда, как все девчонки в детстве играла с куклами в школу. В старших классах пристрастилась к химии. Но к чему призвание — ведаю не ведала. Долго колебалась, пока мой отчим не указал пальцем в программе на историко-филологический факультет: «Быть тебе, Таня, учителем». От-

ласть. Вместе с мужем, тоже учителем, сюда и приехали. Оба были молоды, влюблены в литературу. Оба — баскетболисты-перворазрядники. В Чкаловском обкоме комсомола встретили знакомого тренера. Он и заманил в Богдановку.

Не избалованные судьбой деревенские дети были удивительно открытыми и искренними. Свою учительницу уважали, даже чуть боялись, хотя была она старше их всего на четыре года. Еще бы, она знала про Островского и Тургенева, Толстого и Горького — о-го-го-го сколько. Но особенно сблизилась, когда учительница организовала драмкружок.

Репетировали пьесу В. Розова «В добрый час!» зимними вечерами. Татьяна Владимировна хорошо запомнила один случай. Пурга в тот день озверела. Мела, не переставая. Татьяна Владимировна несколько раз подходила к заснеженному окну. Видела лишь огромные сугробы. Кто решится прийти на репетицию в такую погоду? Вдруг стук в окно.

— Татьяна Владимировна! Почему не приходите? Мы уже все в клубе собрались репетировать.

Пришли на лыжах. Еще одну пару прихватили с собой — для нее. Стыдно ей стало — учительница, а пурги испугалась. Сунула ноги в валенки, укуталась потеплее в пуховку и в клуб.

Свою постановку показывали в сельских клубах. На вырученные деньги купили для школы лыжи.

В пятьдесят восьмом году перевели их из Богдановки в Медногорск. Муж, Виталий Степанович Шкирман стал директором школы. Татьяна Владимировна

не просто учить физике, литературе, он должен учить радости. Я не ошибусь, если скажу, что уроки Татьяны Владимировны Мартынюк были уроками радости.

Радость. Она начиналась с самого кабинета литературы. Светлый, солнечный кабинет с цветами на окнах и стенах. Здесь все дышало присутствием заботливой хозяйки. Цветы Татьяна Владимировна любила поливать сама. Пересаживала вместе с учениками. Убирать кабинет никогда не просила, не заставляла. Эту работу ребята делали охотно.

Главная особенность — в кабинете множество книг. В никогда не запертых шкафах стоит собрание сочинений В. И. Ленина, произведения Толстого, Блока, Маяковского, Шолохова... Один шкафчик — новинки современной литературы. Каждый мог взять книгу.

У Татьяны Владимировны есть замечательная особенность. Она буквально заражает учеников своими мыслями, идеями. Она говорила о Тургеневе, и ты любил Тургенева. Она говорила о Блоке — любил Блока. А когда вместе с ней в класс пришел Маяковский со своей громадой любви, тут уж вообще не осталось ни одного равнодушного.

...Погас свет. На выдвигном экране появился знакомый портрет поэта. Привычной скороговоркой Татьяна Владимировна комментировала:

— Взгляд исподобья. Взгляд человека прямого и открытого. Человека, не способного на предательство. Вот такой чистой и открытой была поэзия Маяковского.

Слайды меняются. Вот семья Маяковских в селе

гдади. Вот Владимир Мавровский — студент хужественного училища ваия и зодчества. Вот он Бурлюком, поэтом-футуристом. А немного погодя гаем стихи. Бунтующая эзия Маяковского врыется в самую душу... Новаторство в области дагогики всегда вызывт споры. Чаще всего эрят о стиле обучения. йствительно, слишк о м ого уязвимога в деле спитания человека. Но

валась одними уроками. Понимала, ребятам этого мало. Ведь как стремятся лет к человеческому общению. Хочется собраться со своими сверстниками, высказать сокровенное, обсудить волнующую проблему. Татьяна Владимировна несколько лет бесменно руководила литературным клубом «Арион». Перелистываю альбом летописи клуба. «Быть человеком» — разговор о Шук-

Непоседа. Когда было неинтересно на уроке, мог встать и выйти. В учительской его фамилия не сходилась с языка. Таскали паренка по собраниям и педсоветам.

Всегда помнила Татьяна Владимировна — как каждый человек — человек с большой буквы. Поэтому и истина — любого ребенка надо вырастить Человеком — была для нее непреложной. Из всех учеников больше других любила «трудных». Конечно, ей всегда было интересно с одаренными, пытливыми, увлеченными. Но чувствовала, что оступившимся нужна больше. Вот и Сашке Савицкому, мятежной душе, помогла обрести себя. Ныне Александр Савицкий — майор медицинской службы. Во всех письмах зовет свою учительницу в гости. Другой ее ученик Вася Ефимов ныне директор восьмилетней школы Медногорска. Володя Чертыковцев сегодня врач-психиатр.

Вот уже и последний ее класс. Сначала ершистый, непослушный, а теперь добрый, веселый. Она любила его, как своего последнего ребенка. Возвращаясь с курорта в мае, купила своим десятиклассникам на удивление продавцам тридцать два шоколадных бочонка.

С этим классом осуществила свое заветное желание — сблизить семью и школу. Проводила совместные собрания и вечера отцов и детей. На вечерах и мам приходили все ученики без исключения. Готовились к конкурсам недели за две. Пап можно было застать за чтением Большой советской энциклопедии. Мамы спешили в Дом культуры на спевку, чтобы не ударить в грязь лицом перед собственными детьми. На вечерах смеялись, шутили, радовались. Радовались.

... Магнитофонная лента прокручивала прощальные слова выпускников: «Мы Вас никогда не забудем». В глазах Татьяны Владимировны блестели непослушные слезы.

С. ХРУСТАЛЕВА,
выпускница
средней школы № 1,
студентка факультета
журналистики УрГУ.

[Газета
«Комсомольское племя»
за 19 августа 1986 года].

И ЛЮБОВЬ...

гда учитель, совершензуясь, отходит от общепринятого, стереотипного, его метод приносит блатворные плоды, он ставится учителем с большой буквы.

Татьяна Владимировна шла своей стили. Есть у го противники. Но стонников куда больше.

— Мне всегда нрависья свобода, импровизация. На уроках я сковапланом: Блока надо ожить в четыре часа, рького в двенадцать. иходитсся работать наажненно. И мне, и ребяам.

На уроке Татьяна Владимировна строгая. Знае текста требует прежде его. Читает свои лекции. бята пишут конспекты, и ним и отвечают.

Не сразу пришла Татьяна Владимировна к полюбной методике обучения.

— Однажды на уроке в финнадцатом классе заачаю: я рассказываю о урском, а ребята все что пишут в свои тетради. е вытерпела, подошла к им рассерженная. Хотез пристыдить и осеклеса. казывается, пытаются питеь до словно за мной. воруя я быстро, потому эспекты получаютсся коявыми. Стала учить контектировать, поясняя локую суждений.

О, чему учит Татьяна Владимировна, остается память надолго. Личный примере: уже на экзамаах в университете отвечаа на вопросы о творчестве Некрасова и Чехова, спомнив конспекты «Татьяны Владимировны. Радоваасья, что попались именно ти вопросы.

Радость учеников — основная лейтмотив в жизни Татьяны Владимировны. Она никогда не ограничи-

шине, «Талант человечесности» — об Алексине. В программе клуба поэтическая дискотека по творчеству Роберта Рождественского, инсценированные повести военных лет, всевозможные викторины, конкурсы. И везде разговор идет о человеке. О его достоинствах и недостатках.

У клуба есть свой фильм — кинорассказ о Медногорске. «Арионовцы» создали по инициативе Татьяны Владимировны сатирическую агитбригаду, девизом которой стали слова: «Чтобы в лоб, а не пятыся, критика дрянь косила».

Работу хирурга мы измеряем спасенными жизнями, строителя — числом построенных домов, актера — аплодисментами зрителей. Удел учителя — жить в памяти учеников.

Память у учеников о Татьяне Владимировне самая добрая. В руках у меня любительские фото. Улыбаясь, смотрят в объектив солидные мужчины, нарядные женщины. В середине с цветами в руках Татьяна Владимировна. Это первые ее выпускники съехались на свой двадцатилетний юбилей.

Память, она хранится и в письмах. Адресаты в Новосибирске, Бийске, Симферополе, Москве, Барнауле и даже... в Гвинее. Александр Штык работает там преподавателем. На открытке с изображением гвинейского народного праздничества читаю: «Вы можете гордиться сегодня своими Витьками и Вовками». Да, гордиться есть кем.

«Завидую тем, кто сейчас у Вас учится — строки из письма Александра Савицкого. Татьяна Владимировна вспоминает, как жаловались на него учителя.

Редактор
Л. С. ЖУДЫЛИНА.